

На правах рукописи

ГУСЕВА Мария Михайловна

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ГЕНЕЗИС,
МЕХАНИЗМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ, ТЕНДЕНЦИИ.**

**Специальность 23. 00. 02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Москва 2007

Работа выполнена на кафедре социологии и политологии Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Московского государственного университета им М В Ломоносова

- Научный руководитель доктор философских наук,
профессор
Андреев Эдуард Михайлович
- Официальные оппоненты доктор философских наук,
профессор
Ушков Анатолий Михайлович
- кандидат политических наук,
доцент
Ведяшкин Михаил Андреевич
- Ведущая организация Санкт-Петербургский
государственный университет

Защита состоится 25 октября 2007 года на заседании Диссертационного совета Д 501 001 29 по политическим наукам в Московском государственном университете им М В Ломоносова по адресу 119899, Москва, Ленинские горы, МГУ, 2-ой учебный корпус МГУ, ауд 849

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки 1-го корпуса гуманитарных факультетов МГУ им М.В Ломоносова

Автореферат разослан "24" сентября 2007 г

Ученый секретарь Диссертационного совета
доктор философских наук,
профессор

Ф И Гиренок

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена востребованностью научного анализа политических институтов и процессов для идентификации векторов дальнейшей демократизации политической системы современной России. Очевидно, что поступательное демократическое развитие общества возможно только в условиях такой институциональной макроструктуры политики, которая отвечала бы критериям эффективности, ясности, предсказуемости и стабильности. Казалось бы, мировой опыт дает подобные образцы политических институтов. Однако методология политического реформирования постсоветской России, основанная на механическом переносе институциональных практик Запада без корреляции с соответствующей социальной и культурной средой себя не оправдала. На сегодняшний день нет ясного ответа на вопрос о том, находятся ли российские политические институты в состоянии транзита, или же этот транзит стал естественной политической константой и будет воспроизводиться в дальнейшем, предопределяя существование политических институтов в превращенной форме. Следует признать, что политические институты, понимаемые как организационные и нормативно-правовые основы политики, представляют собой сложную систему, обладающую статическими и динамическими характеристиками и трансформировать этот консервативный политический организм одновременно невозможно. В связи с этим возникает крайняя необходимость как научной диагностики состояния этой системы, так и разработки алгоритмов преодоления амбивалентности российского политического процесса, выраженной в сочетании двух начал – внешне демократического и внутренне авторитарного.

В свою очередь, данная исследовательская задача предопределяет потребность изучения генезиса политических институтов, поиска их универсальных и специфических особенностей в пространственных и временных границах. Опыт ряда государств (например, Китай, Корея, Япония)

продемонстрировал возможности эффективного сочетания традиционных и современных институтов, заложившего новые парадигмальные модели для многих модернизирующихся стран. Не менее важным исследование динамики политических институтов представляется и с точки зрения снижения уровня общественных потрясений и нестабильности, которые неминуемо возникают при институциональных изменениях. Наконец, экономические, информационные, производственно-технические, социальные факторы развития цивилизации в начале XXI века позволяют говорить о новых тенденциях в развитии политической сферы в целом и конкретных политических институтов, в частности. Только выявление и учет данных тенденций позволит соответствовать передовым демократическим образцам институционального дизайна.

С теоретико-методологической точки зрения, тема диссертационного исследования актуальна по ряду причин. Во-первых, представляется, что в отечественной политической науке недостаточно специализированных исследований генезиса институциональной теории, несмотря на то, что институционализм, начиная с древнегреческой политической философии, являлся одним из главных направлений исследования мира политики. Констатировать этот факт позволяет то обстоятельство, что методология неинституционализма крайне мало используется российскими исследователями, а в учебной литературе вообще редко проводится различие между традиционным и новым институционализмом. Во-вторых, сам концепт «политический институт» либо ассоциируется исключительно с формальными организациями (формально-юридический подход), что нивелирует эвристический потенциал данной категории, либо под ним понимаются достаточно разнородные явления и факты, что «размывает» эту категорию и затрудняет ее научное применение. При этом выяснение природы политических институтов невозможно без учета социологического, философского и антропологического подходов. В-третьих, открытым и требующим своего разрешения, по мнению автора, является вопрос о соотношении институциональной предуказанности и свободы человеческого

поведения и возможностей выбора Попытки ответить на этот вопрос лежат в плоскости антропологического измерения политики, которому на сегодняшний день уделяется явно недостаточное внимание

Таким образом, исследование институциональных аспектов политики в их статическом и динамическом измерении представляется актуальным и востребованным, как с теоретической точки зрения, так и с позиций политической практики современности

Степень научной разработанности проблемы. Политические институты являются объектом исследования в истории социально-политической мысли еще со времен древнегреческой политической философии Одним из направлений политико-философской мысли периода античности был поиск тех политико-гражданских организаций, которые были бы способны воспроизводить идеальное общество и личность Анализ и систематизация многообразных политических форм, исследование условий, способствующих становлению тех или иных политических режимов, закономерности их смены – таковы основные векторы научного наследия Платона, Аристотеля и др Стоит отметить, что многие институциональные феномены (государственное устройство, государственное управление, государство, гражданин) были идентифицированы и терминологически закреплены именно в тот период¹ Следует признать, что античная политическая философия при своем ограниченном характере и описательности заложила основы институциональных исследований

В эпоху Нового Времени традиции институциональных исследований были продолжены в работах классиков политической теории – М Макиавелли, Т Гоббса, Дж Локка, Ш Монтескье и др Политическая мысль нач XVI- кон XVIII вв была в меньшей степени связана с философией и религией, что предопределило акцентирование внимания на таких нормативных понятиях и проблемах, как «общественный договор», государственное устройство, «разделение властей», формальное политическое равенство, законодательное

¹ Аристотель Сочинения В 4 т, т 4 М, 1983, с 444-445

оформление политических отношений Утверждается идея о государстве как организации, осуществляющей сильную верховную власть В данный период намечаются границы нормативно-институционального подхода к политике ¹

Собственно, категория «институт» вводится в научный аппарат и получает широкое распространение в период становления социологии, политологии, теории государственного права в XIX- нач XX вв Г Спенсер применял термин «институт» наряду с такими понятиями, как «организация» и «система принуждения» М Вебер разделяет понятия «целевой союз» и «институт», проводя различие между ними по критериям добровольности участия, наличия рациональных установлений и аппарата принуждения Для Э Дюркгейма институты – это как некие идеальные образования в виде обычаев и верований, так и их материализация в практической деятельности конкретных организаций ²

В XX веке традиции институциональных исследований были продолжены в работах М Ориу, М Дюверже и других французских исследователей – представителей традиционного институционализма Так, М Ориу впервые содержательно разводит понятия «институт» и «организация» (юридическое лицо) Но в целом определяющей характеристикой традиционного институционализма была формализация и нормативность анализа политических институтов, акцент на институтах, регламентированных правом Само же понятие «институт» рассматривалось как надиндивидуальное объединение, создаваемое для реализации общих целей безотносительно к поведенческим и социокультурным факторам политики ³

Традиционный институционализм, являвшийся одним из главных направлений политической науки вплоть до начала 50-х годов XX века был затем

¹ Макиавелли Н Избранные сочинения М, 1982, I общ Т О гражданине // Избранные произведения В 2 т, т 1 М, 1964, Он же Левиафан, или Материя, форма и власть государства // Сочинения В 2 т т 2 М 1989, Локк Дж Сочинения В 3 т, т 3 М, 1988, Монтеスキе Ш О духе законов // Антология мировой философии В 4 т, т 2 М, 1970

² Вебер М, Избранные произведения М, 1990, Дюркгейм Э О разделении общественного труда Метод социологии М, 1991

³ Ориу М Основы публичного права М, 1929, Дюверже М Политические институты и конституционное право // Антология мировой политической мысли В 5 т, т 2, Duverger M Sociologie Politique Paris 1968

отодвинут на периферию политического анализа бихевиоральной методологией. И только в начале 80-х годов XX века интерес к институциональным исследованиям возрождается, что было связано с формированием неонституционализма. Инновационность неонституционализма заключалась как в ином понимании политических институтов – это не просто формальные организации, а сложные комплексы, включающие формальные и неформальные правила, системы символов, моральные шаблоны, формирующие «смысловые рамки» поведения индивидов, так и в значительном расширении диапазона применения институциональных исследований. Дж Марч, Й Олсен, К Шепсл, Б Вейнгаст, П Холл, Р Тейлор, С Стейнмо и др исследователи сформировали и развили неонституциональную методологию. В рамках трех основных школ неонституционализма – исторического, рационального выбора и социологического разрабатываются такие проблемы, как соотношение институтов и поведения индивидов, роль и функции институтов в политическом процессе, генезис политических институтов¹

Проблемы политического поведения в контексте институциональных ограничений, соотношения свободы и институтов рассматриваются в работах таких зарубежных и отечественных авторов, как П Бергер, Т Лукман, Б Пигерс, К Шепсл, Б Ротстайн, Ж Бешлер, А Дегтярев, А Панарин, Е Шестопа, и др²

Анализу политических институтов в контексте модернизационных процессов и демократического транзита, а также диалектике институциональных изменений

¹ March J G, Olsen J P. The new institutionalism: Organizational factors in political life // *American Political Science Review* 1984 Vol 78, March J G, Olsen J P. Rediscovering institutions: The organizational basis of politics. N Y: Free Press/1989, Hall P A., Taylor R C R. Political science and three new institutionalisms // *Political Studies* 1996 Vol XLIV, Steinmo S. Structuring Politics: historical institutionalism in comparative analysis // NY: Cambridge University Press 1992, Thelen K., Steinmo S. Historical Institutionalism in Comparative Politics // *Structuring Politics* / Ed by S Steinmo, K Thelen, F Longstreth NY: Cambridge 1992, Shepsle K A., Weingast B. The Institutions of Committee Power // *American Political Science Review*, 81 (March 1987)

² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. 1995, Бешлер Ж. Демократия: аналитический очерк. М. 1994, Пигерс Б. Г. Политические институты: вчера и сегодня // *Политическая наука: новые направления*, М., 1999, Shepsle K A. Institutional equilibrium and equilibrium institutions // *Political science: the science of politics* NY: Agathon 1986, pp., Shepsle K A. Studying institutions: some lessons from the rational choice approach // *Journal of Theoretical Politics* 1 (1989), Ротстайн Б. Политические институты: общие проблемы. Политическая наука: новые направления. М. 1999, Дегтярев А. А. Основы политической теории. М., 1998, Панарин А. С., Васильченко И. А. Политология. Общий курс. М., 2003, Панарин А. С. Политология. М., 1999, Шестопа Е. Б. Очерки политической психологии. М., 1990

и стабильности посвящены работы Г О'Доннела, Д Норта, С Хантингтона, Г Ч Эндрейна¹

В отечественной политической науке можно выделить несколько направлений в институциональных исследованиях. Общетеоретическое исследование природы, роли и места политических институтов, методологических аспектов институционализма предпринималось Андреевым С С, Беловым Г А, Бессоновой О Э, Елисеева С М, Кирдиной С Г, Коваленко В И, Коктыш К Е, Панариным А С, Патрушевым С В, Рыбаковым А В, Шабровым О Ф, авторами фундаментального издания «Институциональная политология: современный институционализм и политическая трансформация России»². Обоснованный и обширный интерес вызывают изменения институциональной среды современной российской политики в контексте собственно политического, а также экономического, социального и культурологического аспектов³. Отдельно стоит выделить исследования,

¹ O'Donnell G. *Delegative Democracy* // *Journal of Democracy* vol 5 № 1 1994, Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики М, 1997, Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах М, 2004, Эндрейн Ч Ф. Сравнительный анализ политических систем М 2000

² Андреев С С. Политические структуры и политический строй общества // *Социально-политические науки* 1991 № 10, Белов Г А. Институциональная система политической власти // *Кенгавр* 1995 № 4, Бессонова О Э. Общая теория институциональных трансформаций как новая картина мира // *Общественные науки и современность* 2006, № 2, Елисеев С М. Выход из «Бермудского треугольника» о методологии исследования посткоммунистических трансформаций // *Политические исследования* 2002, № 6, Кирдина С Г. Институциональные матрицы макросоциологическая объяснительная гипотеза // *Социологические исследования* 2001, № 2, Коктыш К Е. Социокультурные рамки институционализации политических практик и типы общественного развития // *Политические исследования* 2002, № 4-5, Патрушев С В. Институционализм в политической науке: этапы, течения, идеи, проблемы // *Политическая наука* 2001, № 2, Рыбаков А В. Политика в институциональном измерении М, 2002, Рыбаков А В, Татаров А М. Политические институты: теоретико-методологический аспект анализа // *Социально-гуманитарные знания* 2002, № 1, Шабров О Ф. Политическая система: структура, типология, устойчивость М, 1994, Институциональная политология: современный институционализм и политическая трансформация России. Под ред. Патрушева С В, М 2006

Ачкасов В. Россия как саморазрушающееся традиционное общество // *Политические исследования* 2001, № 3, Бляхер Л Е. Российский политический дискурс и концептуализация становящегося политического пространства // *Политические исследования* 2002, № 3, Он же. Властные игры в кризисном социуме: преобразование российской институциональной структуры // *Политические исследования* 2003, № 1, Гельман В Я. Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике // *Политические исследования* 2003, № 4, Дилigentский Г. Институциональные структуры и общественная трансформация // *Мировая экономика и международные отношения* 1998, № 1, Завершинский К Ф. Методологическая комплиментарность в исследовании символических матриц динамики политических институтов // *Политические исследования* 2003, № 1, Кирдина С Г. Институциональная модель политической системы России // *Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год*. Под общ. ред. Т. И. Заславской М, 1999, Лапкин В В, Пантин В И. Политические ориентации и политические институты в современной России: проблемы коэволюции // *Политические исследования* 1999, № 6, Нечаев В Д. Когнитивные революции и институциональные изменения // *Политические исследования* 2002, № 5, Панеях О Л. Неформальные институты и формальные правила: закон действующий и закон

посвященные транзитному положению конкретных политических институтов и их взаимодействию в рамках политической системы. Состояние российской государственности, политических партий и партийных систем, избирательной системы, институтов гражданского общества, идентификация и оценка эффективности политического режима в современной России являются предметом научного анализа и острых дискуссий в академической среде¹

Цель исследования заключается в выявлении и научном обосновании статических и динамических характеристик институциональной среды современной политики в контексте модернизационных процессов и разработке оснований институционального дизайна, соответствующего параметрам демократического развития применительно к современной России

Для достижения данной цели в работе были поставлены следующие задачи

- проанализировать ретроспективу исследования теоретического конструкта – «политический институт» в истории социально-политической мысли,
- исследовать генезис институционализма как направления политической науки,

применяемый // Политическая наука 2003, № 1, Панов П В Трансформация политических институтов в России кросстемпоральный сравнительный анализ // Политические исследования 2002, № 6, Радаев В В Деформализация правил и уход от налогов в российской хозяйственной деятельности // Вопросы экономики 2001 № 6, Рыбаков А В, Татаров А М Новый общественно-политический порядок в России проблемы формирования и оптимизации // Власть 2001, № 7, Соловьев А И Механизмы и технологии развития политической системы современного российского общества // Политические системы современности России и послевоенной Германии Сб материалов российско-германского «круглого стола» Волгоград 2005

¹ Аяцков Д Ф, Динес В А Российская государственность в начале XXI века // Власть 2002, № 8, Ворожейкина Г Е Государство и общество в России исчерпание государствоцентричной матрицы развития // Политические исследования 2002, № 4, Гаман-Голутвина О В Российский парламентаризм в исторической ретроспективе и сравнительной перспективе (1) // Политические исследования 2006, № 2 Гельман В Я Региональная власть в современной России институты, режимы, практики // Политические исследования 1998 № 1, Голосов Г В Форматы партийных систем в новых демократиях институциональные факторы неустойчивости и фрагментации // Политические исследования 1998, № 1, Зазнаев О И Преимущества и недостатки президентской парламентской и полупрезидентской систем // Социально-гуманитарные знания 2006, № 5, Кынев А В Институт президентства в странах Центральной и Восточной Европы как индикатор процесса политической трансформации // Политические исследования 2002, № 2, Пастухов В Б Третий срок Путина как альтернатива политическому ханжеству (Реплика политического циника) // Политические исследования 2006, № 2, Салмин А М О некоторых проблемах самоопределения и взаимодействия исполнительной и законодательной власти в Российской Федерации // Политические исследования 1996, № 1

- выявить общее и различное в основных школах неoinституционализма,
- обосновать и проанализировать взаимозависимость политического поведения и институциональной объективности,
- раскрыть детерминанты и основные варианты институциональных изменений, а также принципы трансформации и адаптации политических институтов,
- исследовать историческую динамику политических институтов и определить перспективные векторы изменений современной институциональной структуры,
- раскрыть и обосновать зависимость политической стабильности от институциональных факторов макрополитики,
- проанализировать институциональную среду современной российской политики в контексте взаимодействия и соотношения в политической практике формальных и неформальных норм и регуляторов,
- выявить специфику российских политических институтов в контексте модернизационных процессов,
- исследовать роль и место института президентства в Российской Федерации как важнейшего субъекта политического процесса

Объектом исследования выступают политические институты как теоретический концепт и феномен политики, дуальный по своей природе

Предметом исследования являются процессуальные (становление, развитие, функционирование) характеристики институциональной структуры политики в целом и отдельных политических институтов в условиях модернизирующегося общества

Теоретико-методологическая и эмпирическая основа исследования. В качестве теоретической основы диссертации выступили работы, как классиков социологической и политической науки, так и современных авторов, в которых

концептуально или в контексте иных социально-политических явлений и фактов анализировались политические институты

Методологическую основу диссертации составили общенаучные принципы системного и структурно-функционального анализа в сочетании с конкретно-историческим подходом, что дало возможность исследовать генезис и современное состояние институциональной среды политики в ее взаимосвязи с другими феноменами социально-политической сферы

Эмпирическую базу исследования составили официальные документы (Конституции РФ, США и Франции), результаты социологических исследований, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения, а также материалы периодической печати

Методы исследования. Сложность объекта исследования предопределила многообразие применяемых методов. Рассмотрение трансформаций политических институтов в их исторической динамике потребовало применения исторического метода. Сравнительный анализ использовался для выявления отличительных характеристик традиционных и современных политических институтов. Системный подход, согласно которому каждый политический институт представляется в виде сложной саморегулирующейся и активно контактирующей с внешней средой системы, способной трансформироваться в системы иного вида (напр от авторитаризма к демократии) был востребован при изучении, как транзитного состояния, так и статических характеристик политических институтов в современной России. Применение системного анализа было обусловлено необходимостью выявления причинно-следственных связей между различными политическими институтами в рамках политической системы (форма правления и способ формирования правительства, форма правления и избирательная система, партийная и избирательная системы). Структурно-функциональный метод применялся для выявления статусно-ролевой и нормативной структуры институциональных образований. Антропологический и социологический подходы были использованы при анализе взаимозависимости свободы индивидов,

понимаемой в данном случае как инвариантность поведения в границах институтов и институциональными правилами и ограничениями

Научная новизна результатов исследования, полученных лично автором заключается в следующем

- в диссертации критически проанализированы и систематизированы основные теоретические концепции и методологические подходы исследования политических институтов в современном мире и России,

- проведен сравнительный анализ основных школ неонинституционализма по четырем базовым критериям трактовка института, институты и политическое поведение, роль институтов в общественной развигии, генезис институтов,

- выявлены и обоснованы парадигмы объяснения соотношения политических институтов и поведения индивидов, а также базовые подходы к трактовке взаимодействия институтов и личности в современной российской политологии,

- раскрыты варианты «внедрения» политических институтов в политическую практику через «рынок политических институтов» и «бюрократический рынок»,

- определены основные перспективные векторы изменений институциональной структуры политики,

- сформулированы и обоснованы критерии, которым должна отвечать институциональная структура политики в качестве фундамента политической стабильности в Российской Федерации,

- раскрыты определяющие черты институциональной среды политики в постсоветской России рассогласование формальных и неформальных норм и дисфункции механизмов предписывания и контроля,

- выделены четыре потенциально реализуемых алгоритма развития модернизационных процессов в современной России,

- проанализированы роль и место института президентства в Российской Федерации с учетом исторической ретроспективы и в контексте фактической амбивалентности современного российского политического процесса

Основные положения, выносимые на защиту*

1 Институциональная методология прошла в своем развитии несколько этапов – политическая философия, в границах которой были намечены штрихи нормативно-институционального подхода, традиционный институционализм, характеризующийся формализацией и нормативностью анализа политических явлений и акцентом на изучении тех институтов, которые регламентируются правом, новый институционализм, рассматривающий политические институты как сложные политические комплексы, включающие как формальную составляющую – организацию, так и совокупность социокультурных, символических, нормативно-процедурных аспектов функционирования институтов

2 Политические акторы включаются в институционализированные взаимодействия только в тех случаях, когда объем выгод от этого превышает уровень издержек. Политические институты минимизируют фактор непредсказуемости в политике, снижают уровень конфликтогенности и формируют возможности для стратегического взаимодействия в политической деятельности, что особенно актуально в условиях современной России. Однако взаимозависимость институтов и политического поведения трактовать однозначно невозможно. С одной стороны, институты за счет своей нормативно-регулятивной основы ограничивают поведенческие альтернативы акторов, а с другой – наоборот, создают широкие возможности для деятельности и сводят к минимуму риск непредсказуемости.

3 Возможны два варианта изменения политических институтов. Первый сводится к дифференциации предметной области институционализированных взаимодействий (технологический аспект). Второй – к перерегуляции институционализированной связи, изменению базовых принципов и норм взаимодействия (регулятивно-нормативный аспект). При этом институциональные нововведения могут быть адаптированы в реальную политику как через «рынок политических институтов», так и посредством «бюрократического рынка».

4 Основными перспективными тенденциями изменений современной институциональной структуры политики, как показывает опыт передовых обществ, являются увеличение публичности политики и открытости, видимости осуществления политическими институтами своих функций, виртуализация многих политических процессов и институтов, частичное нивелирование традиционных политических иерархий и распространение сетевой архитектуры политических институтов Развитие «кооперативной стратегии» как внутри институциональных образований, так и на межинституциональном уровне, рост влияния социокультурных факторов на структуру и функционирование политических институтов

5 Институциональная среда политики, понимаемая как совокупность правил, норм и санкций, формирующих границы и формы между акторами, в современной России характеризуется рассогласованием формальных и неформальных норм Демократизация политических правил ведет к росту клиентеллизма, клановости, корпоративности, росту транзакционных издержек, дисфункциям механизма предписывания и контроля

6 Политические институты в современной России в целом отвечают состоянию «демократического транзита», однако проведенный анализ показывает, что их промежуточное состояние как результат транзита может стать постоянным и воспроизводиться в будущем В то же время диагностировать однозначный вектор трансформации институциональной структуры российской политики крайне сложно В связи с этим в работе выделяются четыре основных направления модернизационных процессов в России

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования. Диссертационное исследование вносит вклад в дальнейшую разработку теоретико-методологической базы институциональных исследований по таким направлениям, как природа, генезис, функционирование политических институтов Сформулированные и обоснованные в работе выводы могут быть

использованы при прогнозировании развития институциональной среды современной российской политики и разработке мер по оптимизации модернизационных процессов

Некоторые главы и параграфы диссертации могут быть задействованы при чтении учебных курсов по таким дисциплинам, как «История политической мысли», «Политология», «Политический процесс в современной России», а также стать основой для ряда спецкурсов

Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью применения ряда идей для совершенствования функционирования конкретных политических институтов и взаимосвязей между ними в рамках политической системы современной России

Апробация работы. Основные выводы и положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры социологии и политологии ИПК МГУ им М В Ломоносова и нашли свое отражение в публикациях и выступлениях автора на научно-практических конференциях и Ломоносовских чтениях

С структура диссертации Цель и задачи исследования предопределили структуру диссертации, которая состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и библиографического списка

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обоснована актуальность исследуемой проблемы и проанализировано состояние ее научной разработанности. Определены объект и предмет, цели и задачи исследования. Описаны методы, применявшиеся в диссертационной работе. Охарактеризована научная новизна полученных в ходе исследования результатов

В первой главе – «Институциональный анализ: ключевые понятия и современная проблематика» - рассматриваются теоретико-методологические основы институционального анализа, исследуется генезис и содержание категории «политический институт»

Первый параграф – «Политические институты как объект исследования в истории социально-политической мысли» - анализируется ретроспектива институциональных исследований и процесс адаптации категории «институт» в научный аппарат обществоведческих дисциплин

Поиски формализованной модели политической власти, способной воспроизводить и поддерживать идеальное общество берут свое начало в античной философии Платон, Аристотель и другие древнегреческие философы пытались ответить на вопрос о том, какие именно политические институты в состоянии обеспечить наилучший тип общества и личности Сравнительный анализ законодательства (конституций), типологизация политических режимов, выявление различных форм правительства, возможные сочетания политических институтов, терминологическая идентификация политических явлений и фактов – таков круг исследований политической философии того периода Однако следует признать, что, институциональный анализ (применяя современную терминологию), у всех авторов носил достаточно ограниченный и описательный характер и не претендовал на построение строгого нормативно-понятийного аппарата И все же следует признать, что начало институциональных изысканий было положено в эпоху античности

Традиции институциональных исследований были продолжены в работах классиков политической теории – М Макиавелли, Т Гоббса, Дж Локка, Ш Монтескье и др Политическая мысль нач XVI- кон XVIII вв была в меньшей степени связана с философией и религией, что предопределило акцентирование внимания на таких нормативных понятиях и проблемах, как «общественный договор», государственное устройство, «разделение властей», формальное политическое равенство, законодательное оформление политических отношений Утверждается идея о государстве как организации, осуществляющей сильную верховную власть В данный период намечаются штрихи нормативно-институционального подхода к таким формам политической жизнедеятельности, которые сегодня обозначаются категорией «институт»

Категория «институт» вводится в научный аппарат и получает широкое распространение в период становления социологии, политологии, теории государственного права в XIX- нач XX вв Г Спенсер применял термин «институт» наряду с такими понятиями как «организация» и «система принуждения» М Вебер разделяет понятия «целевой союз» и «институт», проводя различие между ними по критериям добровольности участия, наличия рациональных установлений и аппарата принуждения Для Э Дюркгейма институты – это как некие идеальные образования в виде обычаев и верований, так и их материализация в практической деятельности конкретных организаций

В XX веке традиции институциональных исследований были продолжены в работах М Ориу, М Дюверже и других французских исследователей – представителей традиционного институционализма Так, М Ориу впервые содержательно разводит понятия «институт» и «организация» (юридическое лицо) М Дюверже полагает, что институты это – некие модели человеческих отношений, с которых копируются конкретные отношения, приобретая, таким образом, характер стабильных, устойчивых и сплоченных При этом французский исследователь выделяет институты как простые системы отношений, скопированные с ранее известных структур и институты, обладающие материальной и технической составляющей Но в целом определяющей характеристикой традиционного институционализма была формализация и нормативность анализа политических институтов, акцент на институтах, регламентированных правом Само же понятие «институт» рассматривалось как надиндивидуальное объединение, создаваемое для реализации общих целей безотносительно к поведенческим и социокультурным факторам политики

Во втором параграфе – «Интерпретации категории «институт» в контексте основных версий неинституционализма» - выделяются и рассматриваются основные трактовки категории «институт» в современной политической науке и соответствующая им методология нового институционализма

Исследование генезиса институционализма позволило выделить три основных подхода в понимании сущности института как теоретического конструкта и политического феномена

Первый сводится к отождествлению институтов и организаций как форм объединения людей по определенным признакам. В рамках второго подхода институты определяются как совокупности норм и правил. Третий подход ассоциирует институт с устойчивым типом поведения.

Наличие различных трактовок может быть объяснено особенностями развития самой институциональной теории. Традиционный институционализм вплоть до начала 50-х годов XX века был одним из продуктивных и востребованных направлений политической науки. Его главной чертой являлось изучение формально-юридической стороны институтов, их внутренней структуры посредством описательно-индуктивного подхода. Однако последовавшая далее гегемония бихевиоралистского подхода, где ключевым элементом анализа становится поведение, отодвинула институциональные исследования на периферию политического анализа. Данная категория выступает в качестве фундаментальной по сравнению с политическими организациями, нормами, правилами. В свою очередь, данное обстоятельство выявило ряд серьезных проблем. Во-первых, политические институты стали рассматриваться исключительно как последствия индивидуального поведения, что, по сути, полностью нивелировало какое-либо влияние организационных структур и норм на политический процесс. Во-вторых, процесс принятия политических решений и распределения ресурсов признается основной проблемой политической жизни безотносительно к тем формам и способам, в рамках которых политическая жизнь собственно и протекает. В-третьих, сама политика стала пониматься как производная от внешних факторов. Все это в совокупности не позволяло получить объективную картину политического мира.

Реакцией на господство бихевиоральной методологии стало появление в начале 80-х годов XX века неинституционализма, что привело к «ренессансу»

институтов В связи с этим в работе анализируются тезисы и положения, характерные как для нового институционализма в целом, так и для его основных версий – исторического институционализма, институционализма рационального выбора и социологического институционализма Проведен сравнительный анализ этих направлений политической науки по следующим критериям трактовка института, взаимосвязь институтов и политического поведения, роль институтов в общественно-политическом развитии, генезис институтов Итогом данного анализа может служить тезис о формировании различными школами неинституционализма разных картин политического мира При этом перспективы неинституционализма, по мнению автора, лежат в направлении интеграции его основных версий по следующим векторам институциональная стабильность, ценностно-нормативные основы институциональных взаимодействий в политике, антропологическое содержание политических институтов, измеряемое через индивидуальное и групповое поведение, перспективы институциональных трансформаций в условиях глобального мира

Предметом анализа в третьем параграфе – **«Политические институты и политическое поведение: человек в системе институционализированных отношений»** - является одна из ключевых проблем современного институционализма - как институты влияют на поведение человека, и в какой степени индивид автономен в системе институционализированных политических взаимодействий

Результатом исследования данной проблематики стали следующие положения

Во-первых, адекватное объяснение соотношения институтов и поведения индивида во многом зависит от той парадигмы, на базе которой происходит это объяснение Социологическая парадигма исходит из вторичности индивида по отношению к обществу Личность рассматривается как «совокупность общественных отношений», как обезличенный носитель статусов и исполнитель ролей

Соответственно, главной проблемой социологического анализа выступает интеграция индивида в мир институтов. В границах антропологического подхода личность выступает как самостоятельный участник политической жизни, обладающий разумом и свободой воли, то есть как целостность, не сводимая к ее отдельным социальным или институциональным характеристикам. Именно в этом своем аспекте человек взаимодействует с властными институтами, выполняет определенные политические функции и выступает субъектом - объектом политики.

Во-вторых, проведенный анализ показывает, что проблема соотношения свободы и институциональной объективности может трактоваться в трех измерениях. Первая позиция исходит из идеи предопределенности исторического процесса и понимания объективного институционального мира как явления вообще независимого от сознания, воли человека. Второй подход основан на факте независимости институтов от данного поколения, что предопределяет вхождение людей в уже сложившуюся институциональную систему. Третья позиция строится на необходимости учета принципа свободы, самостоятельности гражданского общества, реализуемого не посредством идеологизированных социально-политических технологий, а путем принятием во внимание поли-субъектности общественного развития, где функциональное наполнение институтов определяется сложной и автономной человеческой субстанцией.

В-третьих, включение индивида, преследующего свои индивидуальные цели, в систему институционализированных политических взаимодействий предопределяется тем объемом выгод и снижением транзакционных издержек, которые предоставляются ему институтами. Политические институты (нормы и организации) в значительной степени снижают риск непредсказуемого поведения, уровень конфликтности и дают политическим акторам возможности стратегического взаимодействия.

В-четвертых, при очевидной взаимозависимости институтов и политического поведения невозможно однозначно трактовать эту связь. С одной стороны, ряд исследователей понимают институты как своего рода ограничители поведения, так как они определяют и ограничивают круг поведенческих альтернатив (Д. Норт), с другой стороны, институты понимаются и как формы, создающие широкие возможности для деятельности политических акторов, которые самостоятельно принимают решения и определяют стратегию своего поведения (П. Холл).

Во второй главе – «Трансформация политических институтов» – анализируются динамические характеристики политических институтов.

Первый параграф – «Институциональные изменения: теоретические основы исследования» – посвящен рассмотрению основных подходов к процессу трансформации институтов, детерминант и вариантов институциональных изменений.

Политические институты, также как и иные политические факты и явления имеют свой «жизненный» цикл, включающий их зарождение, функционирование и упадок. Исследование институциональных изменений является на сегодняшний день одним из наиболее важных вопросов политической теории.

В работе выявлены и проанализированы основные подходы к процессу эволюции политических институтов.

Согласно теории рационального выбора, институты возникают как средство координации и решения проблем коллективного действия, то есть источником их возникновения являются общественные и групповые выгоды.

В дистрибутивной теории институты возникают как следствие борьбы за власть и распределение ресурсов. Отдельные индивиды стремятся к власти и поэтому ограничивают действия других в соответствии с собственными выгодами.

В теории «случайного общественного разрешения» детерминантой институциональных изменений является асимметричное распределение силы и ресурсов в обществе

По С Хантингтону, катализатором институциональных нововведений может являться несоответствие результатов политической модернизации (рост политического участия) и показателей политического развития (отсутствие или неразвитость политических институтов, обеспечивающих легальные формы участия)

Систематизация различных интерпретаций детерминант институциональных изменений позволила сформулировать и предложить авторскую позицию по этому вопросу. К основным причинам изменений институтов в диссертации относятся

- высокий уровень неопределенности и транзакционных издержек в рамках существующих политических институтов,
- разрыв между реальными политическими практиками и формальными правилами,
- структурно-функциональная неэффективность политических институтов,
- заинтересованность в институциональных изменениях самой правящей элиты,
- несоответствие общественных ориентаций и представлений и институциональной структуры политики,
- несоответствие между уровнем социально-политической активности и уровнем институционализации политического участия,
- системные кризисы, являющиеся следствием несовместимости элементов политической системы - культурных ценностей, социально-политических структур и поведения политических акторов

В работе делается вывод о том, что все многообразие институциональных изменений может быть сведено к двум основным вариантам Первый – дифференциация и специализация предметной области институционализированных взаимодействий (технологический аспект) Второй – перерегуляция институционализированной связи, изменение базовых принципов и норм взаимодействия (регулятивно-нормативный аспект)

Наконец, в диссертации был проанализирован вопрос о механизме «внедрения» политических институтов в повседневную политическую практику Показано, что институциональные нововведения могут вводиться либо через «рынок политических институтов», либо через «бюрократический рынок» Под первым понимается процесс выбора обществом институциональных инноваций в условиях свободной конкуренции институциональных проектов Под вторым – процесс механического переноса в политические отношения тех правил, норм, регуляторов, которые сложились в среде государственного и бюрократического аппарата При этом субъектом такого рода рынка выступает бюрократический аппарат

Анализ теоретических основ институциональных изменений показал, что вектор эволюции политических институтов можно определить как от традиционных институтов к современным с наличием переходных форм В связи с этим во **втором параграфе – Политические институты: историческая динамика**» было проведено исследование основных исторических типов институтов в их исторической динамике и определены перспективные линии развития институциональной макросистемы политики Итогом исследования стали следующие заключения

1 Традиционные и современные институты отличаются по шести основным критериям При этом под современными политическими институтами понимаются те институты, которые сложились в ряде европейских стран (Голландия, Англия, Швеция) в последние два-три столетия и стали ориентиром модернизации как для

стран «поздней индустриализации» (Германия, Италия, Япония, Россия и др.), так и для развивающихся обществ

2 Эпоха феодализма является ключевым этапом формирования современных институтов, что, в свою очередь, предопределило различные варианты институционального развития западного и незападного общества. Своеобразие европейского общества во многом объясняется тем, что его политические институты возникли на основе достаточно развитого в институциональном отношении греко-римского мира. Как показано в параграфе, определяющую роль в становлении современных институтов сыграли структура и идеология западно-христианской церкви, формирование коммунального движения в средневековых городах и, соответственно, становление гражданского общества, особенности правового регулирования общественной жизни, разделение власти и собственности.

3 Основными признаками современных политических институтов являются следующие черты

Во-первых, это доминирование достиженчества и конкурентности. В политике внедрены демократические институты, для которых характерны конкурентно-достиженческий механизм (всеобщие выборы, многопартийность, гражданское общество и т.д.), универсализм закона

Во-вторых, дифференциация и автономизация институтов

- происходит разделение государственной власти как по горизонтали, так и по вертикали,

- ускоряется процесс создания новых специализированных политических институтов, как в структуре самого государства, так и надгосударственных,

- дифференциация порождает все большую автономию институтов, которая проявляется не только в относительной независимости организаций и структурных элементов данного института, но также в универсальности правил и

норм, характерных для того или института, но и в способности института к саморазвитию, к инновациям в целях повышения эффекта

- дифференциация политических институтов, рост их автономии усиливает их взаимозависимость. Возникает эффект нарастания целостности политической системы по мере внутреннего усложнения ее структуры

4 Основными перспективными тенденциями изменений современной институциональной структуры, по мнению автора, являются

- увеличение публичности политики и открытости, видимости осуществления политическими институтами своих функций,

- виртуализация многих политических процессов и институтов,

- частичное нивелирование традиционных политических иерархий и распространение сетевой архитектуры политических институтов. Развитие «кооперативной стратегии», как внутри институциональных образований, так и на межинституциональном уровне,

- рост влияния социокультурных факторов на структуру и функционирование политических институтов

Третий параграф – «Политическая стабильность: понятие и институциональные механизмы воспроизводства» - посвящен роли политических институтов в обеспечении политической стабильности. Понятие «политическая стабильность» не имеет однозначной трактовки в политической науке и для описания диалектики стабильности-нестабильности это понятие дополняется категориями «политический порядок» и «политическая устойчивость». Под политической стабильностью автор понимает состояние политической жизни общества, при котором различными механизмами обеспечивается порядок функционирования политических институтов, основанный на соответствующей правовой базе. Явлением противоположным политической стабильности выступает нестабильность, проявляющаяся в форме политических кризисов. Определяющая роль институтов в обеспечении политической стабильности показана в работе с учетом взглядов С. Хантингтона

и Г. О'Доннелла и проявляется она в достаточно широком диапазоне формальных и неформальных процедур и процессов от предоставления возможностей политического участия до распределения ресурсов

Особое внимание было уделено таким институциональным механизмам поддержания стабильности, как формы правления в контексте построения системы разделения власти, партийные и избирательные системы. Был проведен анализ различных сочетаний этих институтов применительно к трансформирующимся обществам, выявлены их недостатки и преимущества. Политическая стабильность прямо зависит от организационных факторов макрополитики и может воспроизводиться при различном их сочетании. При этом институциональная система политики как предпосылка стабильности должна соответствовать ряду требований:

Во-первых, институциональная система должна быть построена на основе критерия структурно-функциональной универсализации политических институтов.

Во-вторых, формирование персонального состава политических институтов должно носить не аскриптивный, а конкурентно-достиженческий характер.

В-третьих, необходима интеграция институтов в рамках политической системы, объединение их функционального потенциала, что вытекает из сложности реализуемых ими целей и необходимости стабилизации всей общественной системы.

В-четвертых, значима функциональная дифференциация и автономность политических институтов. Дифференциация увеличивает адаптационные возможности политической системы и порождает автономию политических институтов, которая, в свою очередь, усиливает их взаимосвязь. Чем значительнее дифференцируется деятельность политических институтов, чем более специализированную потребность они реализуют, тем более увеличивается их взаимозависимость и возрастает системность всей институциональной структуры политики.

В третьей главе – «Институциональный дизайн современной российской политики: статические и динамические характеристики» - исследовательское внимание сосредоточено на анализе общественно-институционального порядка в постсоветской России

Выявлению основных характеристик и противоречий институциональной среды политики посвящен **первый параграф – «Формирование институциональной среды современной российской политики»**.

Институциональная среда политики, понимаемая в широком смысле как совокупность институциональных структур, а также возникающих на их основе формальных и неформальных правил определяет роль индивида в обществе, вводит его действия в приемлемые для общества границы, в значительной степени влияет на выбор решений. Системные изменения, произошедшие в нашей стране в 90-е годы XX века, объективно подвигли к формированию новой институциональной среды, отвечавшей казалось бы, в первую очередь, запросам и потребностям граждан. Анализ данного процесса позволил выявить некоторые его особенности.

Так, телеологические (целенаправленные) реформы могут принимать различные формы. Во-первых, институты могут строиться в соответствии с некоей идеальной моделью, то есть они напрямую переносятся из теоретической модели на практику, как это происходило с институтами коммунистического общества в России 1917-1918 гг. Кроме того, институты могут создаваться по модели ранее существовавших в данном обществе образцов, которые исчезли в ходе исторической эволюции. И, наконец, институты могут «импортироваться» из других стран.

Во-вторых, в России была принята и реализована телеологическая стратегия реформ, при которой «идеальная» институциональная среда – западная демократия как совокупность формальных политических и экономических институтов была механически импортирована на российскую почву.

В-третьих, следствием этого стала ситуация, когда новые формальные правила вступили в противоречие с существующих неформальными нормами, образовался разрыв между законодательными предписаниями и реальными практиками на всех уровнях политической жизни, что, в свою очередь, сформировало так называемые институциональные ловушки, предопределяющие неэффективность и дисфункциональность практически всех политических институтов

В-четвертых, в связи с этим в работе ставится вопрос возможно ли в реальности заменить развитие неформальных правил навязыванием обществу пусть и потенциально более эффективных, но появившихся в иной институциональной системе формальных правил? После формального закрепления новых правил возможны два варианта развития событий. Первый реализуется в том, случае, если новые правила не противоречат преобладающим в обществе неформальным нормам. Другими словами, в обществе существуют предпосылки для эволюции институтов в желательном направлении, но в силу различных обстоятельств эта эволюция тормозится и появляется необходимость ускорить естественный процесс. Второй вариант развития событий возникает тогда, когда новые правила противоречат требованиям существующих неформальных норм, и особенно в тех случаях, когда, при отсутствии государственного или других регулирующих механизмов, эти неформальные нормы проникают в повседневную жизнь человека, становятся определяющими в его поведении. Существуют ли возможности для снижения институциональных издержек при переходе институциональных реформ от развития по второму сценарию к развитию по первому варианту? Первый путь, более легкий, заключается в поиске новых стран – институциональных экспортеров. Однако как показывает мировой опыт он не всегда эффективен. Другой вектор направлен в сторону изменения неформальных норм посредством реформирования самих формальных институтов. Идея состоит не в том, чтобы с помощью новых формальных институтов сразу получить эффективный политический рынок, а в том, чтобы внести изменения в эволюцию формальных институтов, допустить возможность

влиять на неформальные нормы изменением формальных правил. Этот сценарий институциональных реформ является самым сложным и длительным, хотя и не требует столько издержек, сколько требуется в случае рассогласования институтов. Например, представители институционально-эволюционного подхода в целом придерживаются мнения, что необходимо постепенно, методом проб и ошибок, так изменять легальные институты, чтобы развить потенциал существующих квазирыночных норм в направлении сближения с рыночным соглашением. И тогда, по истечении определенного периода времени, можно будет непосредственно приступить к легализации неформальных норм. Такая стратегия институциональных реформ кажется наиболее перспективной. Если же подобные реформы осуществлять при участии государства, они, несомненно, будут способствовать созданию условий для устойчивого развития политики и общества в целом.

В-пятых, в условиях деформализации политических правил резко возрастает роль клиентеллизма, клановости, корпоративности, что значительно увеличивает транзакционные издержки для участников политического рынка и существенно сужает круг его акторов.

В-шестых, рассогласование формальных и неформальных норм, дисфункции механизмов предписывания и контроля ставят серьезные препятствия на пути формирования в России «человека политического» – ответственного и свободного гражданина, не способного существовать в условиях «двойной» морали.

Во втором параграфе – «Политические институты России в контексте модернизационных процессов» – рассматриваются структурные и функциональные особенности институциональной структуры в целом и отдельных политических институтов – организаций. Анализ институциональной структуры современной российской политики позволил сделать вывод о том, что для нашей страны процесс трансформации политических институтов, есть, прежде всего, уяснение и творческое использование мирового опыта с

сохранением своей самобытности, продиктованной своеобразием страны, ее недавним прошлым, евразийским характером государственности, сознанием и мышлением людей, всего цивилизационного культурного фона. Однако на сегодняшний день, как показало проведенное исследование, политической развитие характеризуется следующими особенностями

1. Нерасчлененность политики и экономических, социальных и личностных отношений. Политика не отделена от других сфер жизнедеятельности в силу незрелости институтов гражданского общества, которые должны ее контролировать. Политический процесс в современной России характеризуется также проникающей способностью политики, которая пронизывает все сферы жизни общества, ни один из экономических или других важнейших вопросов не решается без вмешательства властных структур,

2. Отсутствие консенсуса между участниками политического процесса относительно легитимации целей и средств политического действия. Отсутствие стремления к согласию по поводу провозглашенных целей демократических преобразований объясняется не только отсутствием культуры консенсуса, которую нельзя было сформировать за несколько лет модернизации. Главная причина заключается в принципиально разном понимании ценностей свободы и демократии существующими в современном российском обществе политическими силами, в неравенстве возможностей активного участия в реформаторском процессе и удовлетворения собственных интересов,

3. Неструктурированность российского политического процесса, высокая степень возможности совмещения и взаимозаменяемости политических ролей. Отсутствие дифференциации и специализации политических ролей и функций у субъектов и носителей власти обусловлено российской политической традицией концентрации власти, господства единого центра. Малейшее ослабление политического господства монополично властвующего лица или группы приводит к конфликтам, потере управляемости социальными процессами,

4 Отсутствие интеграции среди участников политического процесса, что является следствием отсутствия в обществе единой коммуникационной системы. Вертикально организованный политический процесс обычно осуществляется благодаря налаженному диалогу власти и общества, в котором последнее доносит свои требования до властных структур через разветвленную систему представительства. Такая система представительства интересов в России еще только создается. Наибольшими возможностями представительства своих интересов в настоящее время обладает правящая элита и бюрократия, контролирующая ресурсы и политическое влияние,

5 В основе политического процесса в России лежит активный политический стиль. Активная роль государства как в формулировании проблем, так и в вынужденной интеграции интересов различных групп обусловлена культурно-религиозной, этнической и политической неоднородностью общества. Отсутствие реальной дифференциации политических ролей и функций среди институтов государственной власти позволяло анонимно осуществлять процесс принятия решений.

6 Преобладание в политическом процессе не столько групп интересов, сколько «политических клиентелл» - президентской, правительственной, парламентской. Близость к президенту, который концентрирует в своих руках значительные объемы властных полномочий, позволяет этим клиентеллам рассчитывать на особые возможности использования власти,

7 Чрезмерная концентрация власти и ресурсов в руках правящей элиты заставляет контрэлилу и оппозицию выступать в качестве радикальных движений, а не политических оппонентов. Острое противоборство элиты и контрэлиты выступает следствием культурно-политической неоднородности самой элиты, разные группы которой ориентируются как на либеральные, так и на социалистические, консервативные и иные ценности,

8 Интенсивная маргинализация большей части современного российского общества. При малой эффективности институтов гражданского общества это обусловило ситуацию, когда лидеры вынуждены придерживаться более определенных взглядов во внешней политике, чем в отношении внутренней

В работе сформулированы четыре потенциально возможных варианта модернизационных процессов

Первый сводится к стихийно – эволюционному процессу, в основе которого лежит принцип саморазвития и презумпция доверия к гражданским структурам как субъектам модернизационных изменений. Однако с учетом слабой интеграции неоднородной социально-экономической (достаточно жесткая статусно-ролевая иерархия и концентрация экономической власти в руках корпоративных группировок) и национально-этнической (высокий потенциал конфликтогенности) структуры, а также низким уровнем социально-политической мобилизации граждан, можно констатировать, что этот путь сопряжен с непредсказуемостью и деструктивными процессами

Второй вариант – управляемо-эволюционный – предполагает реализацию и воспроизводство активной государственной политики в области стратегии планирования политического и гражданского строительства, обеспечения общественной безопасности, формирования конкурентной рыночной экономики и демонаполизации т.д. Однако на этом пути необходимо будет решить проблему адекватного соотношения рационального государственного управления и саморегулирования общества

Третий вариант – корпоративный – означает несовпадение формальных и неформальных центров принятия решений и концентрацию реальной власти в руках финансово-промышленных корпораций со всеми вытекающими из этого негативными последствиями

Четвертый путь связан с усилением гибридного авторитаризма, при котором жесткое властное регулирование и контроль над ключевыми управленческими

ресурсами – финансами, информацией и интеграционными общественными процессами, в основе которых будет лежать навязываемая «сверху» идея, могут вполне совмещаться с некоторыми либеральными допущениями

Оценить с высокой степенью точности возможности реализации того или иного варианта достаточно сложно, однако определенно можно говорить о том, что направление вектора модернизационных процессов будет зависеть от наличия, отсутствия или степени реализации трех основных общесистемных условия политического развития - рационализации, национальной интеграции и социальной мобилизации

В третьем параграфе – «Институт президентства как фактор политического развития современной России» - анализируются политические, организационные, социокультурные особенности института президентства как системообразующего фактора российской политики. Специфика и векторы развития президентского правления диалектически связаны с российской исторической и политической традицией и в целом соответствуют особенностям транзита, в условиях которого находится сегодня Россия. На наш взгляд, форму правления, сложившуюся на сегодняшний день в стране, правомерно идентифицировать как суперпрезидентство с демократическим фасадом. Возможно, в такой дефиниции присутствует некая смысловая дуальность, однако, она адекватно отражает фактическую амбивалентность российского политического процесса, выраженную в вынужденном сочетании двух начал - внешне демократического и внутренне авторитарного. Явными и воспроизводимыми чертами российской модели президентства на современном этапе стали номинализм и искусственно конструируемая безальтернативность в ходе реализуемой в контексте выборов смены личностного наполнения статуса президента. Среди части общественного и академического сообщества сегодня распространена позиция, согласно которой стремление к сверхпрезидентской власти выглядит в определенной степени оправданным и объяснимым, что

подтверждается комплексом проанализированных проблем, а также неспособностью социальных институтов к самоадаптации и permanently воспроизводимой потребностью общества в доминировании и авторитарном контроле государства над политическим процессом Автор разделяет данный факт, однако полагает, что воспроизводство данной модели президентства несовместимо с перспективами консолидации демократии в России

В **Заключении** диссертации обобщаются результаты проведенной работы и формулируются выводы, полученные в ходе исследования

Содержание диссертационного исследования нашло отражение в следующих публикациях автора

1 Гусева М М Проблема автономии политических институтов – ж Наука, культура, общество, № 6, 2006 (0,5 п л)

2 Рыбаков А В , Гусева М М Институт президентства как фактор политического развития современной России // Актуальные проблемы социогуманитарного знания Сб научных трудов гуманитарного факультета «МАИ» Вып VI М «Вузовская книга», 2007 (1,0 п л , соавторство нераздельно)

3 Гусева М М Политические институты в современной России методология и идеология модернизации // Ломоносовские чтения 2007, МГУ им М В Ломоносова, ИШК М МГУ, 2007 (0,5 п л)

Отпечатано в копицентре «СТ ПРИНТ»
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус
www.stprint.ru e-mail zakaz@stprint.ru тел 939-33-38
Тираж 100 экз Подписано в печать 20 09 2007 г